Орлов Михаил Олегович, Гаврилова Анна Сергеевна

ЭКСПЕРТНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

Современное общество характеризуется рядом исследователей как "общество знаний", т.е. эпоха, отмеченная ростом информационных ресурсов и доминантой знания как ценности во всех сферах жизнедеятельности социума. Ускоряющееся разветвление информационных потоков приводит к усилению роли экспертов и расширению их функциональных задач. Однако завтрашний день преподнесет для эксперта новую задачу: тот объем информации, которым он овладел накануне, становится уже непригодным. Данное исследование посвящено анализу становления экспертного стиля мышления в условиях изменяющегося социума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/8/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(82) С. 143-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

SEMANTIC CONCEPTIONS OF THE WORD AND THE NAME IN PHILOSOPHICAL INVESTIGATIONS OF P. A. FLORENSKY AND A. F. LOSEV

Novolodskaya Tat'yana Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Lomova Irina Olegovna, Ph. D. in Philosophy
Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics
m_nov_lodn@mail.ru; philolom@mail.ru

The article deals with the research of semantic aspects of the language in philosophy of P. A. Florensky and A. F. Losev, and peculiarities of their philosophical conceptions in understanding of the Divine Word. The authors trace their connection with principles of Imiaslavie (praising the name) and Neoplatonic traditions, through which a new ontological status of linguistic phenolmena is opened. It is concluded that the Russian thinkers' philosophy of language is associated with the domestic cultural tradition, where the word conveys not only knowledge, but also truth, and sacred essence.

Key words and phrases: ontological model of language; Imiaslavie (praising the name); semantic energy; symbolism; synergy; monodualism; onomatodoxy.

УДК 316.334
Философские науки

Современное общество характеризуется рядом исследователей как «общество знаний», т.е. эпоха, отмеченная ростом информационных ресурсов и доминантой знания как ценности во всех сферах жизнедеятельности социума. Ускоряющееся разветвление информационных потоков приводит к усилению роли экспертов и расширению их функциональных задач. Однако завтрашний день преподнесет для эксперта новую задачу: тот объем информации, которым он овладел накануне, становится уже непригодным. Данное исследование посвящено анализу становления экспертного стиля мышления в условиях изменяющегося социума.

Ключевые слова и фразы: религиоведческая экспертиза; экспертократия; информационная среда; коммуникация; стиль мышления; социальная динамика.

Орлов Михаил Олегович, д. филос. н., доцент
Гаврилова Анна Сергеевна
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
orok-saratov@mail.ru

ЭКСПЕРТНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

Публикация выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-190.2017.6; Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 15-33-12009.

Экспертное мышление – междисциплинарное понятие, еще не оформившееся в научном сообществе в качестве устоявшего термина. Условия современности с возрастающей ролью экспертного мнения обязывают исследователей к проработке проблем, связанных с обоснованием руководящей роли эксперта в области знаний, к поиску сущностного базиса экспертной деятельности, того, что организует экспертную деятельность как особый вид регуляции и контроля общественных отношений. Рост информации обязывает к ее освоению, и несмотря на то, что главной задачей эксперта по-прежнему является разработка уникальных решений, то теперь в ее основание положен не многолетний опыт и профессионализм, а максимально быстрая и точная ориентация в информационном пространстве.

Необходимо ограничить сферу нашего дискурса и ввести разделение экспертной деятельности в соответствии с науками, представляющими для нее методологические основания, на: 1) естественно-научную; 2) социально-гуманитарную; 3) политико-управленческую. В первую группу мы также относим технологические экспертизы, связанные с возможностью верификации данных и проверкой качества производства. Во вторую группу – экспертизы, связанные с историческим, культурологическим, искусствоведческим, религиоведческим знанием. В третью – экспертизы, назначением которых является не анализ конкретного продукта или ситуации, а разработка нового политического решения, проекта общественного развития. В соответствии с данной классификацией мы должны предложить различные подходы к пониманию экспертного мышления. Естественно-научная экспертиза в XX-XXI вв. не переживает существенного изменения, поскольку ее зависимость от информационных процессов минимальна, фактичность и эмпирическая доказательность не подвергаются виртуальной спекуляции. Исключение составляют репрезентации ложных естественно-научных представлений в сетевом пространстве, но для их обнаружения достаточно обладать высоким профессионализмом в своей области знания. Политико-управленческая экспертиза, напротив, заинтересована в интернет-пространстве как источнике социологических данных и способе коммуникации с широкой аудиторией. Наиболее зависима от информационных спекуляций гуманитарная наука, поскольку область ее знания напрямую связана с продуцентами сетевого пространства. Жизнь человека и общества все более виртуализируется, информационная среда становится естественным полем образования и воспитания личности. В связи с этим эксперты, действующие в рамках гуманитарных наук, должны приобретать новые профессиональные компетенции, позволяющие эффективно обращаться к ресурсам сетевого пространства и понимать его закономерности.

Главными объектами религиоведческой экспертизы в России выступают этноконфессиональные отношения традиционных религий, деятельность новых религиозных движений и процессы секуляризации в культуре. Особым вектором религиоведческой экспертизы, тяготеющим к политико-управленческой деятельности, является урегулирование конфликтных ситуаций и их профилактика, поиск возможностей создания условий комфортного и продуктивного межконфессионального взаимодействия. Информационное пространство в рамках религиоведческой экспертизы становится не только площадкой для самопрезентации религиозных групп, но и источником псевдорелигиозного знания – обобщенного субстрата различных религиозных верований и идей. Многолетний опыт коммуникации с религиозными организациями, фундаментальное знание истории религий, тонкостей вероучения и культа по-прежнему составляют главные качества эксперта-религиоведа в XXI веке, но без овладения навыком обращения в информационном пространстве становится невозможным грамотное понимание трансформаций религиозных процессов в современности. В условиях разрастания синкретических религиозных групп и общности неконфессионально верующих эксперт сталкивается с тем, что он не имеет готового знания по поднимаемым проблемам, поскольку внешняя религиозность стремительно развивается, обретая новые формы и виды. Получается, объем знаний эксперта должен увеличиваться в соразмерности с изменениями среды, но к моменту его накопления знание будет уже деактуализировано. Вместе с тем, ставя перед исследователями новые проблемы, сама информационная среда не является продуцентом знания, отвечающего на порождаемые ею проблемы: «Очевиден парадокс: чем более скоростными и насыщенными становятся информационные потоки, тем меньше возможностей получения нового знания и тем сомнительнее статус новизны информационных продуктов», – отмечает А. Ю. Ашкеров [1, с. 8].

Вкладывание усилий в накопление знаний с точки зрения эффективной деятельности эксперта обессмысливается, эксперт должен обладать навыками максимально быстрого освоения нужной здесь и сейчас информации для получения актуального знания. Деятельность эксперта-религиоведа также отмечается повышением класса научной работы. В стремительно меняющемся информационном обществе эксперт не может опираться на сформированные комплексы знаний, в процессе исследовательской работы он лично контролирует свою деятельность и становится единственно ответственным за принимаемые решения. Следовательно, мы должны говорить о новом типе экспертного мышления в XXI веке. Если в XX веке личность эксперта характеризовало обладание критическим мышлением и глубокими познаниями в своей области, то теперь мы ожидаем от эксперта работы в условиях невозможности обращения к накопленному знанию. Парадоксальным образом общество знания превращается в общество, где знание является наиболее ценным и трудно добываемым продуктом. Если ранее эксперт опирался на готовый комплекс знаний, разработанный его коллегами-учеными, то эксперт сегодня сам становится продуцентом научного знания. Проведение экспертизы ставит перед экспертами новые, не решаемые прежде исследовательские проблемы и задачи, и эксперт вынужден вести научную деятельность. В XXI веке эксперты переходят на новый уровень творчества, основанием которого становится не только критическое мышление, но и навык ориентации в информационном пространстве.

Экспертное мышление является усовершенствованной формулой критического мышления, без которой первое стало бы невозможным. Под критическим мышлением мы разумеем такое, которое направлено на поиск причинно-следственных связей, рефлексию, обратный отклик, умозаключения, стройную и последовательную речь – «*целенаправленное, саморегулирующееся суждение, которое имеет своим результатом интерпретацию, анализ, оценку и умозаключение, а также объяснение доказательных, концептуальных, методологических, критериальных или контекстуальных соображений, на которых это суждение основано*» [4, p. 3].

Непременным качеством эксперта будущего является его способность эффективного взаимодействия с информационной средой и обладание интеллектуальной интуицией, разрушающей строгую последовательность критического мышления. В образных выражениях: критическое мышление – это ход по лестнице вверх, экспертное мышление – перепрыгивание через пару ступенек до заветного финиша и обратный ход с точным восстановлением пропущенных ступеней. Срок на выполнение задания экспертом заранее ограничен, и в случае с информационным обществом эксперт должен заранее предугадать, на что будет направлено его внимание в первую очередь. Также, в отличие от критического мышления, фокусирующегося на настоящем, экспертное мышление включает в себя аспект прогнозирования, раскрытия ситуации, путей ее разворачивания в будущем. Критическое мышление оказывается действенным в условиях ограниченности информационных ресурсов, замкнутости на конкретном объекте. Экспертное мышление вынуждено функционировать в условиях полной открытости информационной среды, когда сознание фокусируется на отдельных информационных пучках, а это интуитивный процесс, противоположный сознательному опыту. Опыт – отработка алгоритмических действий распознавания аналогичных ситуаций по набору выделяемых признаков с выдвижением наиболее эффективного решения, принимаемых на основании успешного прецедентного случая. Опыт есть обретение знания в условиях стабильной информационной среды, т.е. когда существующие связи тождественны и неизменны. Общество знаний показывает невозможность опыта как процедуры своевременного и грамотного применения уже приобретенного знания. Общество знаний выдвигает к эксперту требования разработки уникальной процедуры распознавания целей, задач, сюжетов и мотивов в деятельности человека с помощью применения интуитивного подхода.

Подведем промежуточные итоги, мы можем выделить четыре главных критерия экспертного мышления: 1) критичность; 2) системность; 3) информационную когерентность; 4) интеллектуальную интуицию.

Под информационной когерентностью мы понимаем способность личности «встраиваться» в информационную среду и эффективно ориентироваться в сетевых потоках. Информационная среда амбивалентна: с одной стороны, она располагает большим массивом ресурсов познания, с другой – изобилие порождает вопрос о степени их интерпретативности и достоверности. Чем более расширяется банк общедоступной информации, тем более возрастает интерес к ее переложению и интерпретации.

Открытость информационной среды предполагает не только возможность для каждого участника виртуальных отношений качественно повысить уровень интеллектуального развития за счет обращения к широкому кругу научной литературы, аудио- и видеоматериалов, но и возможность свободно включить собственную рецепцию в общую систему интернет-знания наравне с признанными научным сообществом авторитетами. Свободное обращение информации, отсутствие ее дифференциации по критерию качества, бесстатусность пользователей и анонимность текстов определяют возможность для девальвации знания как целостной системы научных фактов, теорий, гипотез под эгидой парадигмального мировоззрения. В основание знания полагается *авторитет* – признание некоторого субъекта или объекта руководящим принципом познавательной человеческой деятельности, который определяет вектор ее развития и ценность полученных результатов. Общество знаний фактически переориентировано с продуцирования проверенных, авторитетных, подлинно научных, источников на популяризацию и распространение мнений поверхностного и тенденциозного характера. Знание, по своей сути имеющее коллективный характер и отражающее консенсус научного сообщества, в сетевом пространстве лишается данных атрибуций и вследствие этого превращается в объект спекуляции. Потеря контроля над качеством воспроизводимой и распространяемой информации является одновременно причиной и следствием равного доступа к информационным ресурсам как деятелей научного, научно-педагогического, педагогического сообществ, так и частных новаторов в области гуманитарных дисциплин. Репрезентация знания имеет несколько векторов развития: 1) знание как религиозная образованность; 2) знание как рационализация эмпирического опыта; 3) знание как социально-гуманитарное управление; 4) знание как симулякр эпохи. Первые три определения можно назвать классическими, поскольку на протяжении совершенствования европейской цивилизации общество постепенно проходило от первой к третьей стадии, переходными этапами в которых стала эпоха Возрождения с антропоцентрическим мировоззрением и верой в безграничные возможности познавательной функции человеческого разума, буржуазно-революционные процессы с надеждой на преобразование общества на новых идеологических основаниях, период Первой и Второй мировых войн с осознанием абсурдности существования и утратой чувства человеческого достоинства. Человек в философии постмодерна не способен ни к познанию мира, ни к самопознанию, так как между человеческим языком-мышлением и окружающей реальностью пролегает пропасть субъектно-объектных отношений. Американский философ Р. Рорти опровергает понимание истины как соответствия реальности: истина – элемент языковой игры и принадлежит высказываниям. «Познавательные усилия имеют целью скорее нашу практическую пользу, нежели точное описание вещей как они есть сами по себе...» [2, с. 32], «Нет никакого пути от проекта снабжения предложений языка истинностными условиями… к конструированию канонического обозначения, которое изображает истину и окончательную структуру реальности», – пишет эпистемолог [3, с. 222].

Однако в симулякр знание обращают не столько новые методологические установки философии постмодерна, сколько технологическая, а впоследствии и социальная, потеря возможности обращения к авторитету. Авторитет, являясь доказательной базой эмпирического опыта и ее теоретического осмысления, устанавливает статус того, что мы полагаем знанием. Будь то авторитет факта, довлеющий еще в начале XX века над естественными науками, или авторитет системности в немецкой классической философии, человек обладал критерием истинности-ценности той или иной информации, которая, включаясь в научную или философскую дисциплину, становилась знанием.

Подводя итог, можно констатировать, что экспертное мышление в области гуманитарных наук представляет собой синтетическую форму клипового и системного типов мышления, позволяющую осуществлять критический анализ теоретических стратегий и социальных практик, а также наиболее эффективно действовать в условиях информационного общества.

Список источников

1. **Ашкеров А.** Экспертократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М.: Европа, 2009. 132 с.
2. **Рорти Р.** Релятивизм: найденное и сделанное // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст / отв. ред. А. Рубцов. М.: Традиция, 1997. С. 11-44.
3. **Рорти Р.** Философия и зеркало природы. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1997. 320 с.
4. **Facione P. A.** Critical Thinking: a Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. Research Findings and Recommendations. California: The California Academic Press, 1990. 112 p.

EXPERT THINKING IN THE SOCIETY OF KNOWLEDGE

Orlov Mikhail Olegovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Gavrilova Anna Sergeevna
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
orok-saratov@mail.ru

The modern society is characterized by a number of researchers as a “society of knowledge”, i.e. the era marked by growth of information resources and dominance of knowledge as a value in all the spheres of the life of the society. Accelerating branching of information flows leads to strengthening of the role of experts and expansion of their functional tasks. However, tomorrow will present for the expert a new task: amount of information that he mastered the day before becomes useless. This research is devoted to the analysis of formation of the expert style of thinking in conditions of the changing society.

Key words and phrases: religious studies examination; expertocracy; information environment; communication; style of thinking; social dynamics.